

ЩАНКИНА М. В., КЛЕМЕНТЬЕВА Е. Ф.

О НЕКОТОРЫХ СЛУЧАЯХ ВЫРАЖЕНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ В ЭРЗЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются основные средства выражения определения в эрзянском языке, уделяется внимание морфологическим признакам данного члена предложения, а также его семантической характеристике.

Ключевые слова: определение, второстепенный член предложения, атрибутивная связь, средство выражения, синтаксис.

SHCHANKINA M. V., KLEMENTYEVA E. F.

ON EXPRESSING ATTRIBUTE IN THE ERZYA LANGUAGE

Abstract. The article considers the basic means of expressing attribute in the Erzya language. The authors focus on the morphological features of this part of a sentence and its semantic characteristic.

Keywords: attribute, subordinate part of a sentence, attributive connection, means of expression, syntax.

Определение – это второстепенный член предложения, который обозначает признак предмета. Определения поясняют члены предложения, выраженные именами существительными (или субстантивированными частями речи).

В эрзянском языке определение является зависимым членом предложения, синтаксически подчиненным имени существительному (или субстантивированной части речи), атрибутивный признак которого обозначает. Определение выступает в тесной связи с определяемым словом, в совокупности они представляют собой объединенную синтаксическую группу. Определение и определяемое слово сочетаются при помощи атрибутивной связи.

Определения, располагаясь в препозиции, всегда сопутствуют другому имени и, определяя его по самым различным признакам, не изменяются ни по какой линии: ни в числе, ни в падеже. Если определение ставится после определяемого слова, то оно приобретает новое значение. При этом меняется и грамматическое значение определяемого слова: *тюжа ал* «коричневое яйцо» (здесь *тюжа* «коричневый» – определение-прилагательное, *ал* «яйцо» – определяемое слово-существительное); *ал тюжа* «желток» (здесь *тюжа* – определяемое слово-существительное, *ал* – определение-существительное), *ливти нармунь* «летающая птица» (здесь *ливти* «летающая» – определение-причастие, *нармунь* «птица» – определяемое слово-существительное); *нармунь ливти* «птица летит» (здесь *нармунь* – подлежащее-существительное, *ливти* – сказуемое-глагол).

В художественных текстах определение может употребляться и после определяемого слова. Тогда оно ставится в форме единственного или множественного числа в зависимости от числа определяемого слова. Например, *Седеезэнь сэтъме читне чачтыть арсемат кувакат, таго тердить васов китне...* (А. Сульдина) «В моем сердце тихие дни зарождают мысли **длинные**, опять зовут вдаль дороги» [8, с. 54].

По выделению или не выделению в речи интонацией определения в эрзянском языке делятся на обособленные и необособленные. Остановимся на необособленных определениях.

Необособленное определение обозначает признак предмета как данный и располагается в препозиции относительно определяемого слова. Интонационно оно не выделяется. Такое определение может выражаться:

1) *качественными* прилагательными, обозначая конкретизирующий, атрибутивный признак, качество или свойство предмета в отношении его:

а) цвета: *Ярсамодо мейле маднить (накшатне) тикше ланга ды ваныльть **чоподасэнь** менельс, косто тештетне невердсть невтеме сиянь валдо* [3, с. 99] «После еды ложились (ребята) на траву и смотрели в **темно-синее** небо, откуда звезды роняли бесконечный серебряный свет»;

б) возрастных признаков: *Кизэнь чокшине ланга, паксясто ды вирьстэ самодо мейле, вальмалов пурнавкинхыльть велень весе **од** ломантне* [3, с. 153] «Летними вечерами, после прихода с полей и лесов, под окнами собиралась вся сельская молодёжь (букв. **молодые** люди)»;

в) величины, размера: *Эзь маря (Кузьма), кода чопода нупалентень совайтсть олгсо пештязь **поки** кескав...* [4, с. 135] «Не слышал (Кузьма), как в темную комнату внесли набитый соломой **большой** мешок...»;

г) физических качеств людей и животных: *Эрзятне – **виев** раське, – прянь кирдэзь мерсь Лексей Кириллыч* [2, с. 137] «Эрзяне – **сильный** народ, – подняв голову, сказал Лексей Кириллыч»;

д) качеств явлений природы и окружающей среды: ... *Таштамковонь лембе, сэтъме сундерьгадома шка* [7, с. 174] «... Сентябрьское **теплое, тихое** сумеречное время»;

ж) временной протяженности, протекания во времени; *Кувака теледе налкстазь, цёркатне учить панжозь луганарга кепе чийнемат* [4, с. 17] «Устав от **длинной** зимы, ребяташки ждут бега босиком по открытому лугу»;

з) качеств, воспринимаемых органами чувств: *Эскелямсто ёртсь (орожиясь): – Молян тетъ **тантей** ведне ливтян!* [4, с. 160] «На ходу бросила (ворожея): – Пойду тебе **вкусной** водички вынесу».

Как известно, качественные прилагательные, в отличие от относительных, образуют степени сравнения. Определение может быть выражено прилагательным в форме положительной, компаративной и суперлативной степеней. *Куля саузе лавсьтэнтъ сырнедеяк питней тапаркскентъ, лепитизе мештезэнзэ ды лиссь кудостонтъ* [7, с. 81] «Куля взяла из колыбели сверточек **дороже золота**, прижала к груди и вышла из дома»; *Инелеентъ тона чирева пандтнэ вельтязь сэрейдеяк сэрей сыре вирьсэ* [7, с. 263] «По тем берегам Инелея горы покрыты **высоким-превысоким** старым лесом».

2) В функции определения могут выступать *относительные* прилагательные. Атрибутивный признак, обозначаемый таким прилагательным, выражается не прямо, а через отношения к другому предмету, явлению, действию. *Чихам кучсь ине князенмень питнев казнетъ – сырнень ды сиянь блидинеть, парсеень коцт ды кедень кемть...* [1, с. 331] «Чихам прислал великому князю дорогие подарки – **золотые** и **серебряные** блюда, **шелковую** ткань и **кожаные** сапоги...». Некоторые авторы допускают употребление относительных прилагательных в компаративной или суперлативной форме: – *Мезть кортамс, кискадо кискань эрямо печтятано, – марязденъ апаркстомсь атясь* [4, с. 8] « – Что говорить, **собачью-пресобачью** жизнь проживаем, – от услышанного расстроился старик».

3) Определение довольно часто бывает выражено именем *существительным* в форме косвенных падежей или существительным с послелогом.

Определения, выраженные существительными в косвенных падежах, обозначают признак, характеризующий определяемый предмет в соответствии со значением падежа. В роли определения более используемы существительные в форме генитива, компаратива и абессива, малоупотребляемы в этой функции латив, иллатив, транслатив. Использование определения-существительного в *генитиве* многообразно. Формы его выражают различные оттенки значений: *Иван Дмитриевичень прясо стака мельтне кеверькинеть прок сыргозстезь чадыведень увтт* [3, с. 80] «В голове **Ивана Дмитриевича** тяжелые мысли переворачивались как гул проснувшегося половодья». Определение может быть выражено существительным в *дативе*: *Пазнэнь кемемасонтъ весе нардесь, тень а кекшасак* [4, с.19] «В вере в Бога (букв. **Богу**) вся сила, этого не скроешь». Определение, выраженное именем существительным в *аблативе*, малоупотребительно. Чаще всего оно обозначает атрибутивный признак члена предложения, выраженного отглагольным существительным. *Кузьма Алексеев ловнось кулозетнеде озкс* [4, с. 46] «Кузьма Алексеев читал молитву **об усопших**». Определение, выраженное именем существительным в *инессиве* и *элативе*, обозначает атрибутивный признак предмета по отношению к пространству, местоположению: *Лавтовганзо (Оксянь) каязь шожда сумань, кедялонзо – лакавтозь ведь*

марто кедьге ды келейгерень кептернесэ кошксетъ [4, с.12] «На плечи (Окси) накинут легкий зипун, на руках – с кипяченной водой посуда и в берестяном **кузовке** сухари».

Определение, выраженное именем существительным в *лативе*, в эрзянском языке встречается редко. Оно обозначает атрибутивный признак предмета по местоположению, пространству: *Вельяминов воеводась таго ледстизе кудов молемантъ* [1, с. 125] «Воевода Вельяминов опять напомнил об уходе **домой**». Определение, выраженное именем существительным в *иллативе*, в эрзянском языке также встречается редко. Оно обозначает атрибутивный признак члена предложения, выраженного отглагольным существительным: *Вейке-вейкень кунсолось, кортнезь, эзизь редяяк кiuлос пачкодемаст* [7, с. 30] «Слушая друг друга, разговаривая, и не заметили, как дошли до проулка (букв. **до проулка** ходьбу)». Определение, выраженное именем существительным в *компаративе*, обозначает признак предмета путем сравнения или признак по отношению к другому предмету. *Домка сормсевкссэ керсезь чамаванзо (Окся бабань) кивчкадсь мизолкс, ... чамаумарьганзо кеверсть кснавшика сельведть* [3, с. 84] «По исчерченному глубокими морщинами лицу (бабы Окси) сверкнула улыбка, ... по ее щекам текли слезы с **горошину**». Определение, выраженное именем существительным в *абессиве*, обозначает черты, особенности, состояние предмета и является достаточно распространенным: *Весе, покшинэк-вишканек, кептерь марто сралестъ певтеме чувттнэнь юткова* [4, с. 102] «Все, и большие и маленькие, с лукошками разошлись среди **бесконечных** деревьев». Именно в абессивных формах наиболее ярко проявляется процесс адъективации существительных.

Определение может быть выражено *существительным с суффиксом -ма*: *Куля фермань оришамонзо апак кая совась кудос, саизе моргань эземстэ потявтома ведрантъ...* [7, с. 23] «Куля, не снимая одежду с фермы, зашла в дом, взяла с лавки ведро **для дойки**...».

Широкое распространение в эрзянском языке получили определения, выраженные *абсолютной формой* (формой именительного падежа) *существительного*: *Паксятне сельме икеле пижелгадсть, сюротне канстень сэръ кепететсть, коштось качадсь нартемкс сэшитсьэ* [4, с. 162] «Поля перед глазами зазеленели, хлеба с коноплю поднялись, воздух пах горечью **полыни**».

Как мы уже сказали, определение в эрзянском языке может быть выражено именем *существительным с послелогом*. Имена существительные при этом чаще всего выступают в форме родительного падежа основного, указательного и притяжательного склонений, реже – в абсолютной форме. Такое определение обозначает разнообразные оттенки значений благодаря множеству послелогов в эрзянском языке и множеству оттенков значений падежей имен существительных. Например: *Нилексть Григорь Мироныч чопавтнесь кельме ведь*

марто парентень, нилексть кузность полоклангов [4, с. 85] «Четырежды Григорь Миронич окунался в кадку с холодной **водой**, четырежды поднимался на полук».

4) Широкою сферу употребления в эрзянском языке имеет определение, выраженное именем *числительным*. Оно называет отвлеченные, лишённые предметности, числовые понятия, определенное количество предметов, порядок предметов при счете, а также совокупность сосчитанных предметов. Определение, выраженное *количественным числительным*: *Скал макссь, панарт-руцят. Каэто покш парть ды колмо целковойть – омбоце скал, ловт, рамат* [4, с. 34] «Корову дал, рубахи-платья. **Две** большие кадки и **три** рубля – вторую корову, считай, купишь». Определение, выраженное *порядковым числительным*, определяет предмет по его положению в порядке счета: *Семиясь – аволь сивекст, сон верде максневи, сисемеце менельстэнтъ* [4, с. 33] «Семья – не хомут, она сверху дается, с **седьмого** неба».

5) Определение в эрзянском языке достаточно часто может быть выражено *местоимениями*. Такое определение обозначает признаки, соотносительные со значением соответствующих разрядов местоимений. Например: *Тейтерентъ каршо лиссь та-кодамо а содавикс цёра* [4, с. 129] «Навстречу девушке вышел **какой-то** незнакомый парень».

6) В эрзянском языке весьма распространены определения, выраженные *причастием*. В роли определения употребляются как действительные, так и страдательные причастия настоящего и прошедшего времени. Следует подчеркнуть и тот факт, что причастия могут быть как одиночные, так и с зависимыми словами (причастные обороты). Например: *Олазь чиньжсарамо прякс валгиця ковось меельцеде кивчкадсь сизезь варштакссонзо ды конинзе сельметнень* [3, с. 349] «Выцветшей подсолнечной головой **заходящая** луна последний раз сверкнула **уставшим** взглядом и закрыла глаза».

7) Определение, выраженное *наречием*, встречается весьма редко. Это можно объяснить тем, что, с одной стороны, не все наречия могут входить в сочетание с определенным словом, с другой стороны, далеко не все имена существительные (или субстантивированные слова) поясняются наречиями: *Яксестъ неть атя-схимниктне рудазов оршамкасо маласо велетнева...* [4, с. 111] «Ходили эти старики-схимники в грязной одежде по ближним (букв. **близко**) селам...».

8) *Инфинитив* в роли определения также встречается редко, так как эта форма глагола является слишком общей категорией. Например: *Аштесь-тейсь ушосо, апак учо сась тензэ (Вечкановнень) мель куземс Пор пандонтъ пряс* [3, с. 262] «Посидел дома, неожиданно появилось у него (Вечканова) желание **подняться** на вершину Пор горы».

9) В функции определения могут выступать *имитативы* (наречийно-изобразительные слова): *Марявсь ансяк ведентъ дор-дор чудемазо ды пазонь нолдавт нармунтнень нусманя*

чоледемаст [4, с. 97] «Слышалось только **дор-дор** журчание воды и грустное пение выпущенных богом птиц».

10) Кроме рассмотренных выше случаев, определение в эрзянском языке может быть выражено *словосочетанием*. Это может быть фразеологизированное или синтаксически неделимое сочетание слов. *Ёжонь кольстиця пиземеденть ды чавонь кедть аштемадо Кузьма урядась кардо* [4, с. 111] «От **портящего настроение** дождя и сидения сложа руки (букв. **с пустыми руками**) Кузьма убирал хлев».

На основании рассмотренного нами материала, можно сделать вывод о том, что основным средством выражения определения в эрзянском языке является прилагательное. Кроме того, в функции данного члена предложения могут употребляться и другие части речи: местоимения, числительные, причастия, наречия, междометия. Весьма продуктивны определения, выраженные именами существительными в различных падежных формах. Это связано с особенностями эрзянского языка, а именно – богатой падежной системой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов К. Г. Пургаз: Кезэренъ пингедэ ёвтнема. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1988. – 480 с.
2. Доронин А. М. Баяганъ сулейть: Роман. – Саранск: Мордов. кн. изд-вась, 1996. – 480 с.
3. Доронин А. М. Кочкодъкесь – пакся нармунь: Роман. – Саранск: Мордов. кн. изд-вась, 1993. – 384 с.
4. Доронин А. М. Кузьма Алексеев: Роман. – Саранск: Мордов. кн. изд-вась, 2001. – 400 с.
5. Егорова А. С. О принципах выделения категории определения в эрзянском языке // Советское финно-угроведение. – Таллин, 1976. – С. 81–89.
6. Колядёнков М. Н. Грамматика мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. Синтаксис. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1954. – 332 с.
7. Нуянь Видяз Ванине: Роман. – Саранск, 2011. – 288 с.
8. Эрзянь кель. Синтаксис: тонавтнемапель / Н. А. Агафонова, Р. А. Алёшкина, Г. Ф. Беспалова [ды лиятне]; анокстазь Д. В. Цыганкинэнь ветямонзо ало. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2011. – 208 с.